

Холод, принесенный взглядом Пустого, въелся в сердце Чанъэ, словно язва, от которой невозможно избавиться. Эта ледяная злоба, рожденная за пределами мира, пугала сильнее любого чудовища. Она почти не сомкнула глаз за всю ночь, лишь молча сидела на берегу озера, пытаясь упорядочить хаос в мыслях и вдвойне усерднее впитывая скудное лунное сияние, чтобы противостоять отторжению этого мира.

На рассвете вместе с Нефритовым Заяцем она вернулась в Мондштадт. Стражники у ворот по-прежнему дружелюбно здоровались, но Чанъэ остро почувствовала необычайное напряжение, разлитое в воздухе. Прохожие на улицах спешили, а их голоса звучали приглушенно.

— Ты тоже это чувствуешь? — раздался за спиной ленивый женский голос.

Чанъэ обернулась и увидела библиотекаря Лизу. Та стояла у входа в штаб Ордо Фавониус, сжимая в руках толстый фолиант и слегка нахмурившись.

— Ощущение... очень гнетущее, — кивнула Чанъэ, не упоминая о событиях минувшей ночи. — Элементальная энергия в ветре крайне нестабильна.

Лиза подошла ближе и понизила голос:

— Магистр Джинн получила донесение от разведчиков: Дракон Востока... Двалин приближается к Мондштадту. Обстановка скверная.

Так и есть. Сердце Чанъэ сжалось. Дар предвидения подсказал ей, что катастрофа неизбежна, но оказаться в самом эпицентре, ощущая гнетущее предчувствие беды, оказалось совсем иным испытанием.

— Что мне нужно сделать? — прямо спросила она. Раз уж она решила остаться и защитить эту свободу, которую увидела здесь впервые, она не отступит.

Лиза с некоторым удивлением посмотрела на нее, а затем одарила одобряющей улыбкой:

— Сейчас самое важное — эвакуировать горожан и обеспечить их безопасность. Подвалы собора и штаба рыцарей — довольно надежные убежища. Твоя сила... сила лунного сияния, кажется, способна дарить людям спокойствие. Возможно, ты сможешь усмирить панику.

— Я поняла, — торжественно ответила Чанъэ.

В этот момент с небес донесся пронзительный драконий рев, полный боли и неистовой ярости. Ветер над Мондштадтом в одно мгновение стал неистовым.

— Он здесь! — в ужасе закричал кто-то.

В городе зазвучал тревожный колокол, члены Ордо Фавониус начали действовать стремительно, направляя жителей к укрытиям. Плач детей, топот бегущих людей, четкие команды рыцарей — все смешалось, и Мондштадт погрузился в небывалый хаос.

Чанъэ не раздумывала. Она бросилась против потока людей в сторону площади, где скопилось больше всего народа. Нефритовый Заяц не отставал ни на шаг.

— Прошу, сохраняйте спокойствие! Не толкайтесь, организованно направляйтесь к собору! — надрывался знакомый голос. Это был капитан кавалерии Кэйа. Он из всех сил старался поддерживать порядок, но перед лицом паникующей толпы его усилий было недостаточно.

Чанъэ глубоко вздохнула и сосредоточила силу лунного расстояния на кончиках пальцев. Она не могла, подобно Итэр или Венти, вступить в прямой бой с Драконом Востока, но у нее была своя задача.

Мягкое, холодное лунное сияние начало расходиться от нее кругами, словно рябь по воде. Свет не слепил глаза, но обладал удивительной способностью успокаивать. Везде, куда дотягивалось сияние, бешено колотящиеся сердца людей словно касалась нежная рука, тревога отступала, а бег невольно замедлялся.

— Это лунный дух... — кто-то узнал ее.

— Все сюда, смотрите на свет! Следуйте за лунным сиянием, не паникуйте! — Кэйа тут же схватился за этот шанс и громко скомандовал.

Чанъэ продолжала направлять силу, расширяя область действия лунного сияния. Это не было атакой — это была масштабная, непрерывная защита, требующая огромных затрат энергии. Она чувствовала, как сила лунного расстояния стремительно утекает, а отторжение мира, казалось, усиливается из-за ее активных действий.

Но она не остановилась. Она видела, как испуганные дети переставали плакать в лунном свете, прижимаясь к матерям; видела, как пожилые люди, обретя душевное равновесие, могли не отставать от общего потока.

Это и есть защита? — подумала она. Совсем не обязательно обладать силой, способной уничтожить всё вокруг. Дарить покой в минуты паники и зажигать крошечный огонек во тьме — это тоже защита.

В небе уже отчетливо виднелся огромный силуэт Дракона Востока. Он кружил, и поднятый им ураган грозил снести крыши домов. Фигуры Итэр и Венти мелькали в потоках ветра, пытаясь вступить в контакт с Двалином и дать ему отпор.

Огромный валун, подхваченный вихрем, полетел прямо в сторону толпы!

— Осторожно! — воскликнул Кэйа.

Зрачки Чанъэ сузились. Не раздумывая, она сконцентрировала остатки сил, и над головами людей возник плотный щит из лунного сияния.

Грохот!

Валун ударился о щит, издав глухой звук. Защита содрогнулась, едва выдержав удар, а лицо Чанъэ мгновенно побледнело.

— Спасибо! — Кэйа бросил на нее благодарный взгляд и продолжил руководить эвакуацией. — Быстрее! Поторапливайтесь!

Чанъэ тяжело дышала, сглатывая подступившую к горлу горечь. Нефритовый Заяц тревожно терся о ее ноги.

— Я в порядке, — тихо сказала она и снова направила силу, продолжая исполнять свой долг по защите и утешению.

Она знала, что в этой битве она не главная героиня. Но она готова была стать твердой, но нежной опорой в самом центре бури, чтобы по-своему защитить этот город свободы, который первым проявил к ней доброту.

Драконья катастрофа пришла. А ее собственная битва только начиналась.

<http://bllate.org/book/18870/1842215>